

Татьяна Володина

Принципы отбора лингвистических терминов для обучения переводу студентов-филологов : на материале немецкого и английского языка

Acta Neophilologica 17/1, 49-58

2015

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Татьяна Володина

кафедра немецкой филологии и перевода

Киевский национальный лингвистический университет (KNLU)

ПРИНЦИПЫ ОТБОРА ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДУ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Key words: translation, linguistic term, descriptor, systematicity, semantic field, paradigmatics

Неотъемлемой чертой всякой терминологии является ее системность [Винокур 1959; Гвишиани 1986, 30–38; Гринёв 1990; Лейчик 1990]. Первым, кто включил системность в список требований, предъявляемых к термину, был Д. С. Лотте, который утверждал, что „роль термина нельзя ограничить лишь функцией *наименования*. Научная терминология должна представлять собой не простую совокупность слов, а систему слов и словосочетаний, определенным образом между собой связанных, и в этом заключается одно из основных различий между *просто* терминологией и научной терминологией. Большое распространение имеет взгляд на термин только как на простое наименование какого-либо научно-технического понятия. Между тем, термин должен обладать определенными систематизирующими свойствами” [Анисимова 2010, 235]. Любая терминология, по мнению Лотте, должна отвечать трем требованиям, а именно: „терминологическая система должна основываться на системе понятий; необходимо выделять терминируемые признаки и понятия, основываясь на классификационных схемах; слова должны отражать общность терминируемого понятия с другими и его специфичность” [Лотте 1961].

По определению А.А. Реформатского: „Терминология как совокупность слов – слуга двух хозяев: системы лексики и системы научных понятий” [Реформатский 1968, 122]. О.С. Ахманова также выделяла категорию системности и писала о необходимости взаимосвязи между терминологической системой и системой научных понятий: „Терминология данной научной области – это не просто список терминов, а семиологическое выражение определенной системы понятий, которая, в свою очередь, отражает определенное научное мировоззрение” [Ахманова 1966а, 30–45].

Необходимо отметить, что „никакая система невозможна без четкой внутренней структуры, где все элементы расположены в определенном порядке и взаимодействуют друг с другом согласно установленным законам” [Анисимова 2010, 236].

Анализируя системность терминологии, О.С. Ахманова вводит понятие „дескриптор”, ср.: *A descriptor is defined as a word or word combination chosen because it brings out the nature of the phenomenon under consideration most adequately and can be most profitably used for the scientific interpretation and classification of the latter* [Akhmanova, Agapova 1974, 150–151]. Дескрипторы составляют основу любой терминосистемы, являясь опорными (родовыми) терминами. Необходимо помнить, что онтологически слово и понятие – два разных явления. Понятие определяется совокупностью фактов исследования (идеальный мир). Термин как слово зависит и выражается через конкретные материальные формы [Анисимова 2010, 238]. Дескрипторы должны иметь предельно четкое и ясное научное определение, мотивированную семантическую структуру и обладать деривационной способностью. Принцип *genus proximum et differentia specifica* является основополагающим для построения любой терминологической системы.

Так, например, в терминологии лингвистической науки лексема *Linguistik* является дескриптором и родовым термином: *Linguistik* (лингвистика) – *strukturelle Linguistik* (структурная лингвистика), *Soziolinguistik* (социолингвистика), *Psycholinguistik* (психолингвистика), *Computerlinguistik* (компьютерная лингвистика), *Antropolinguistik* (антропололингвистика), *argumentative Linguistik* (аргументативная лингвистика), *Areallinguistik* (ареальная лингвистика), *Genderlinguistik* (гендерная лингвистика), *generative Linguistik* (генеративная лингвистика), *kognitive Linguistik* (когнитивная лингвистика), *Ethnolinguistik* (этнолингвистика), *diachrone Linguistik* (диахроническая лингвистика).

Если мы подвергнем видовые термины дальнейшему анализу, то станет очевидным, что почти все они становятся родовыми, подтверждая тем самым присущую им не только номинативную, но и сигнификативную функцию, т.е. способность выражать понятия, соотносящиеся определенным образом с другими понятиями данной системы. Так, например: ***strukturelle Linguistik*** (структурная лингвистика) – *strukturelle Grammatik* (структурная грамматика), *strukturelle Semantik* (структурная семантика) или ***kognitive Linguistik*** (когнитивная лингвистика) – *kognitive Grammatik* (когнитивная грамматика), *kognitive Semantik* (когнитивная семантика), *kognitive Wortbildung* (когнитивное словообразование); ***Areallinguistik*** (ареальная лингвистика) – *Dialektgeographie* (диалектгеография), *Dialektographie* (диалектография); ***Psycholinguistik*** (психолингвистика) – *Sprachpsychologie* (языковая психология), *Neurolinguistik* (нейролингвистика) *Klinische Linguistik* (клиническая лингвистика).

Следует отметить, что если термин относится к молодому направлению в современной лингвистике, охватывающей довольно продолжительный период в истории развития языкознания, то это отражается и на видовых терминах: количество их заметно возрастает. Например, ***kognitive Linguistik*** (когнитивная лингвистика):

kognitive Semantik (когнитивная семантика), *kognitive Grammatik* (когнитивная грамматика) и *kognitive Grammatiktheorien* (*Syntax, Morphologie*) (когнитивные грамматические теории – синтаксис и морфология), *kognitive Phonologie* (когнитивная фонология), *konzeptuelle Metaphorik* (концептуальная метафорика), *kognitive Neurowissenschaft* (когнитивная нейронаука), *Psycholinguistik* (психолингвистика), *konzeptuelle Semantik* (концептуальная семантика), *Prototypensemantik* (теория прототипов).

Необходимо отметить, что, безусловно имеются некоторые исключения, т.е. не все видовые термины от родового *Linguistik* (лингвистика) становятся позже родовыми. Такие исключения немногочисленны: *Antropolinguistik* (антропологистика). Любопытно, что в сфере лингвистики, чем объемнее понятие, тем большее количество видовых терминов относится к тому родовому термину, который отражает это понятие. Так, например, термин *Polysemie* можно рассматривать как: *многозначность, неоднородность значения, неоднозначность, семантическая деривация, вариативность, вариантность, варьирование, семантическая модуляция, двусмысленность* (*Vieldeutigkeit, Zweideutigkeit, Mehrdeutigkeit, semantische Ableitung, Variation, Varianz, Variation, semantische Modulation, Ambiguität*).

Если рассматривать это понятие с точки зрения различных взглядов лингвистов на тот же объект исследования или различных концепций, научных школ – тогда мы получим: *лексическую* (*lexikalische P.*), *концептуальную* (*konzeptuelle P.*), *когнитивную* (*kognitive P.*), *словообразовательную* (*wortbildende P.*), *грамматическую* (*grammatische P.*) или *фонетическую многозначность или полисемию* (*phonetische Polysemie oder Vieldeutigkeit*). Все вышеперечисленные видовые термины становятся родовыми при дальнейшей детализации, что можно показать на примере термина *лексическая полисемия* (*lexikalische Polysemie*). Этот термин можно рассматривать с двух позиций: 1) **по отношению к терминосистеме** существует: (внутри-системная, межсистемная, внутриотраслевая, межотраслевая многозначность) и 2) **по онтологическому статусу** (бисемия, энантиосемия, имплицитная полисемия).

Говоря о традиционных классических терминах лингвистики, которые описывают, с одной стороны, школы и направления, а также научные взгляды лингвистов, с другой – сам процесс создания термина, включая и его техническую сторону, можно отметить интересную особенность этой терминологии. Видовые термины оказываются нередко номенклатурными единицами, а также словами, образующими предметно-тематическую связку названий явлений и предметов, отражающих данный эпизод или фрагмент представляемой „картины мира”.

Это подтверждается возможностью дальнейшего развития этих значений и возникновения еще более специальных терминов, как, например, в случае *энантиосемии* (*die Enanthiosemie / die Enantiasemia*). **Энантиосемия лингвистических терминов** – непродуктивное явление, представленное двумя разновидностями: а) лексической / *lexikalische Enanthiosemie*; б) лексико-синтаксической / *lexikalisch-syntaktische Enanthiosemie*.

Вслед за А.А. Реформатским А.В. Суперанская детализирует понятие „семантического поля”. В работе „Общая терминология – вопросы теории” она пишет: „Поле для термина-понятия – это та система понятий, к которой он принадлежит, а для термина-слова – та совокупность других терминов-слов, с которыми он сочетается в рамках данной науки, на базе которых формируется сам и на которые оказывает влияние своей языковой формой” [Суперанская 1962].

Для О.С. Ахмановой семантическое поле – совокупность слов и выражений, составляющих тематический ряд, слова и выражения языка, в своей совокупности покрывающие определенную область значений [Ахмановой 1966б, 392]. Примером здесь может послужить родовой лингвистический термин *Translation*, который, являясь дескриптором, образует семантическое поле: 1) на основе тесной взаимосвязи его значений (лексико-семантических вариантов); 2) на основе гиперо-гипонимических отношений, которые связывают переводоведческие лингвотермины в отдельные группы, и формируют основу семантического пространства (см. рисунок 1) [Демидова 2011, 125].

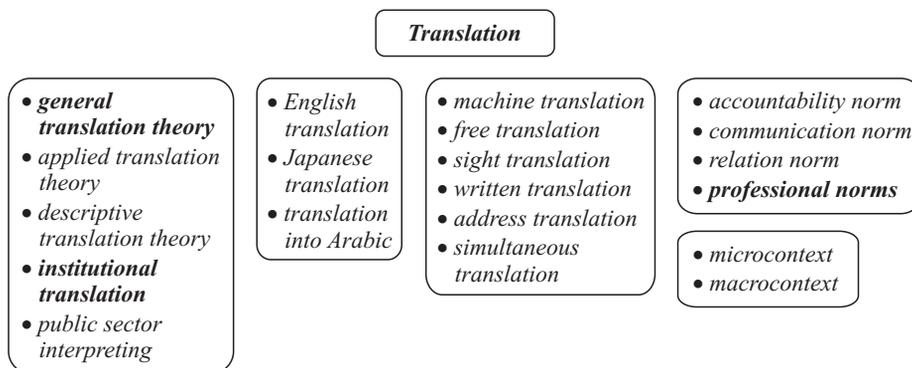

Рис. 1. Семантическое поле лингвистического термина „Translation”

Прокомментируем некоторые примеры, изображённые на Рисунке 1. *General translation theory* (общая теория перевода) является гиперонимом по отношению к терминосистемам, которые называют отдельные направления разделов общей теории перевода и являются его гипонимами: *applied translation theory* (прикладное переводоведение) и *descriptive translation theory* (описательное переводоведение), а также *institutional translation* (перевод, осуществляемый по заказу государственных структур), которому подчиняется термин *public sector interpreting* (устный перевод для государственных и муниципальных нужд). Терминосистема *professional norms* является гиперонимом по отношению к терминосистеме *accountability norm*, *communication norm* и „*relation*“ *norm*, которые являются разновидностями вышеуказанного гиперонима. Гипонимами термина *context* являются термины *microcontext* и *macrocontext*, входящие в одно словарное гнездо [Демидова 2011].

Обобщая работы лингвистов, занимающихся проблемами терминологии, можно выделить *пять* принципов отбора лингвистической терминологии с целью обучения студентов-филологов, а именно: *принцип выделения дескриптора* (О.С. Ахманова), *принцип построение словарного гнезда* (Е. В. Филиппова), *анализ парадигматических отношений между лексическими единицами лингвотерминопольа (антонимия, полисемия)* (С.З. Нога); *этимологическая составляющая* (А.И. Смирницкий, А.В. Иванов); *словообразующий принцип* (М.Н. Володина).

Принцип выделения дескриптора позволяет организовать материал с учетом наиболее значимых терминов, отражающих существенные признаки обозначаемых ими предметов. Системный характер лингвотерминологии предполагает, что в ее рамках термин взаимообусловлен другими терминами. Каждая терминологическая единица занимает определенное место в терминосистеме и обладает определенным значением, которое не совпадает со значением никакого другого элемента данной системы. При этом термины отражают взаимосвязи явлений и вещей, обозначаемых ими, и это может быть достигнуто правильной классификацией терминируемой действительности на основе выделения родовых и видовых явлений [Полторацкий 1974]. На основе родовидового принципа, прежде всего, устанавливаются некоторые таксономии, которые затем развиваются, отражая родовидовые связи между отдельными единицами. Таким образом, индивидуальный признак, отраженный только в видовом термине и не разделяемый с ним другими видовыми терминами, выступает как соподчиненное понятие, находящееся в определенной связи с подчиняющим понятием, выраженным родовым термином.

Основному принципу – *genus proximum et differentia specifica* подчиняется также и *второй принцип* систематизации лингвотерминологии для обучения переводу – *принцип построение словарного гнезда*, в который включаются в том или ином виде видовые термины. Так, например, в случае английской лингвистической терминологии установлено, что типология моноксемных терминов, т.е. *genus proximum*, в морфологическом плане может быть представлена регулярно повторяющейся аффиксальной морфемой, в то время как *differentia specifica* – изменяющейся корневой морфемой; так, например, суффикс *-ing* имеет значение процесса: *breathing, blending, reducing, etc.*; суффиксы *-ity u -ness* выражают понятия „свойства”: *tonality, globality, softness, distinctiveness, etc.* Образование терминов при помощи определённых суффиксов позволяет отразить в структуре термина его категориальную принадлежность, т.е. установить прямое соответствие между конкретной морфемой и научным понятием; придает структуре термина системность, т.е. дает возможность без труда относить данные термины к определённой области; создает предпосылки для создания целостной системы наименований терминов; предоставляет возможность создания новых производных и сложнопроизводных терминов [Филиппова 1991, 15–16].

В лингвистической терминологии, например, мы не отмечаем большого количества деривационных гнезд: *нем. Laut/Ablaut/Umlaut; англ. off-glide/ on-glide; нем. Suffix/ Suffixoid/Suffixbildung/suffixal/Suffigierung; нем. Substantiv /substantivieren*

/substantivisch / desubstantiviert / Desubstantivierung / Verbalsubstantiv / Zahlsubstantiv; англ. *line / half-line*; англ. *Spooner / spoonerism* и так далее. Здесь можно обнаружить морфологически выраженные случаи родовидовых связей терминов.

Так, наиболее частотными встречающимися префиксами в английской лингвистической терминологии являются: *di(a)-, trans-, a-, amphi-, an(a)-, ant(i)-, syn-(sym~), hyper-, par(a)-, con-, ep(i)-, re-, de-, meta-, pari-, pro-, post-, bi-*; в немецкой лингвистической терминологии: *Di(a)-, Trans-, A-, Amphi-, An(a)-, Ant(i)-, Ep(i)-, Par(a)-, Pari-, Pro-*; суффиксы в данной терминосистеме: англ. *-al, -ans, -ee, -ic, -id, -ius, -tion, -ive, -y, -ean (-ian), -ance, -ism, -asis, -esis, -osis, -ing, -ism, -ist*; нем. *-ik, -tion, -al(is), -ans, -ant, -anz, -ar(is), -eus, -äus, -ius, -ie, -asis, -ase, -esis, -äsis, -ese, -äse, -ung, -tion, -er, -ler* [Иванов 2005].

Так, в немецком языке суффикс *-ismus* – суффикс заимствованных существительных мужского рода, продуктивный и частотный, греко-латинского происхождения часто соответствует в русском языке суффиксу *-изм*. Придаёт существительным: 1) значение общественно-политических течений, философских и научных направлений, в нашем случае: *Liberalismus, Binarismus, Ikonismus, Rhotazismus, Synharmonismus*; 2) значение явления или факта в разных областях лингвистики: *Anglizismus, Anthropomorphismus, Barbarismus, Archaismus, Distributionalismus, Euphemismus, Gallizismus, Germanismus, Mutismus, Parallelismus*. Возможность соотнесения суффикса или префикса с определенным понятием укрепляет системные связи в пределах лингвистической терминосистемы, подобных случаев оказалось достаточно много, что свидетельствует о выраженной по своему морфологическому характеру системности терминологии лингвистики.

Третий принципом, согласно которому происходит отбор лингвотерминологии для обучения переводу студентов-германистов, является *антонимия*, которая в большей степени свойственна лексике языка лингвистики, чем лексике общелитературной. Это происходит потому, что „существенные различия явлений объективной действительности отражаются как противоположные понятия в логике и антонимические значения в языке” [Нога 1985, 64]. Анализ лингвистических словарей указывает на большое количество антонимов, причем в языкознании антонимические связи выражены в основном аффиксально противоположными по значению префиксами, например, *Adjektivierung – Deadjektivierung* (адъективизация – деадъективизация / *verbal – nonverbal* (вербальный – невербальный) / *lateral – bilateral – trilateral – multilateral* (односторонний – двусторонний – трехсторонний – многосторонний); *monoset – polyset* (однозначный – многозначный); *monochrome – polychrome* / одноцветный – многоцветный; *coloured – discoloured* / цветной – бесцветный; *balanced composition – unbalanced composition* / сбалансированная – несбалансированная композиция; *complete fidelity (to the original) – incomplete fidelity* / полное сходство – неполное сходство (с оригиналом). Необходимо отметить также, что антонимия именно в лингвистической терминологии выражается как с помощью словообразующих аффиксов, так и лексически – это одна из важных типологических особенностей системы исследуемых терминов

ср.: *physical likeness – likeness of the “spiritual world” / сходство внешнее – внутреннее; typical features – original features черты типичные – отличные от других; freies Morphem, – gebundenes Morphem/ свободная морфема – связанная морфема.* [<http://www.disambiguierung.de-index.net/>].

Многозначность терминов не менее важный **принцип** отбора лексем, позволяющий разграничивать типологические свойства или признаки терминосистемы. Семантическая конкретность предполагает однозначность термина: вот почему большинство лингвистических терминов однозначны. Будучи абстрактными по своему характеру, исследуемый корпус лексем может быть отнесен к терминам многозначным. Так, например, можно отметить следующие случаи: *der Artikel* 1. *Warengattung* „артикул, товар”; 2. *Vertragspunkt* „статья, пункт”; *der Gipfel* I, 1) вершина (горы, дерева); верхушка, верх; апогей *der Gipfel der Vollendung* – верх совершенства; *auf dem Gipfel des Ruhmes* – на вершине славы; 2) встреча на высшем уровне, саммит; II 1) *вершина слога* (фонет.); 2) пик, максимум; *амплитуда*; *indirekt* 1. не прямой; опосредованный *indirekte Frage* – не прямой вопрос *indirekte Rede* – не прямая речь; 2. косвенно; *der Terminus*, .. *ni* 1) срок; день [дата] вступление в силу закона; 2) *термин, понятие*. Лингвистический термин *die Schwankung* (фонетические колебания) в физике имеет значение „флуктуация, отклонения”, в экономике – „колебания, незначительное изменение”, в математике „индекс, индексное число”, в экономической терминологии функционирует со значением „показатель, указатель”. Несмотря на различия в значении этих лексем, их объединяют общие стержневые семы: в первом случае „отклонение от чего-то”, во втором – „показатель”. Контекст снимает многозначность и помогает четко понять значение термина не только в его определении, но и в непосредственном функционировании.

Данные примеры показывают, что в терминологии лингвистической науки многозначность выражается особым образом, который зависит от степени развития данным термином коннотативно-метафорического значения.

При исследовании лингвотерминологии необходимо учитывать и **четвёртый принцип** отбора лингволексем – *этимологический состав* терминосистемы, тем самым, реализуя не только синхронический, но и диахронический подход к решению проблемы. Целый ряд терминологий строится на основе 2-х типов терминов: *исконные/приобретенные* (в современной лингвистике это термины, восходящие к греко-романо-латинской основе). Например, заимствования из старофранцузского языка и латыни привели к образованию ряда дублетов и синонимических пар в терминологической лексике английского языка. Их появление в среднеанглийском словарном составе обусловлено тем обстоятельством, что английский язык в разные периоды своей истории заимствовал соответствующее латинское, а затем связанное с ним этимологически французское слово [Смирницкий 1998, 35, 212]: *arphony – arhonia* (ср. совр. франц. *arphonie*), *dialepha – dialephe* (ср. совр. франц. *dialephe*), *synalepha – synalephe* (ср. совр. франц. *synalephe*), *synaphea – synaphy* (ср. совр. франц. *synaphie*), *septenarius – septenary* (ср. совр. франц. *septenaire*), *spondaic – spondean* (ср. совр. франц. *spondaïque*), *palinode – palinody* (ср. франц. *palinodie*).

Займствованиа из древнегреческого языка: Aphärese, Aphäresis – Anlautschwund; Арокопе – Auslautschwund, Synkope – Ausstoßung; akatalektisch – unverkürzt, vollständig; katalektisch – verkürzt, unvollständig; hexasyllabisch – sechssilbig; Heptastichon – Siebenzeiler; Hemistichium, Hemistichion – Halbzeile, halbe Zeile; Daktylus – Doppelfaller; Anapäst – Doppelsteiger u m.д. Займствованиа из латинского языка: Akzent – Betonung, Betonen; akzentuiert – betont; Akkom(m)odation – Angleichung, Anpassung, Anähnlichung; akut – scharf; Affrikate, Affrikata – [stimmloser] Verschlussengelaut; Alliteration – Anreim, Stabreim; Assonanz – Halb reim, Stimmreim, Innreim; Zäsur – Einschnitt, Ruhepunkt, (Sprech)pause; Kadenz – Schlussphase; kopulativ – verbindend, Verbindungs-, Binde-; Kontraktion – Zusammenziehung; Dissimilation – Entähnlichung, Unähnlichwerden; u m.д. [Иванов 2005].

Помимо всего вышеперечисленного есть еще один немало важный **принцип** терминологической системности – *словообразующий принцип* [Володина 1998, 176]. В современной лингвотерминологии влияние терминологии естественных наук обнаруживается в новых моделях образования терминологических словосочетаний: в них используются элементы *theory/die Theorie, law/das Gesetz, hypothesis/die Hypothese, rule/ die Regel, process/der Prozess*, etc. Такая модель традиционно используется в образовании терминов биологии, химии, физики и математики. В таких словосочетаниях в качестве второго компонента часто используются фамилии лингвистов: *Bach paradox, Zipfs law (закон Ципфа), Werner Gesetz (закон Вернера), Notkers Anlautgesetz (звуковой закон Ноткера), Behaghelsche Gesetze (законы Бегагеля), Grice maxims (максима Грайса), Chomsky adjunction (адъюнкт Хомского), Chomsky-Grammatik (грамматика Хомского), Montague grammar (грамматика Монтегрю)* и другие. Второй компонент словосочетаний также „выдает” их связь с понятиями естественных наук.

Необходимо подчеркнуть, что для лингвотерминологии продуктивными являются следующие словообразовательные модели: – **Adjective + Noun** (*Absoluter Kasus, Absolutes Objekt, partizipiales Adjektiv, Effiziiertes Objekt, Chromatischer Akzent, implizite Wiederaufnahme, kognitive Funktion, phatischer Akt, unikales Morphem*); модель – **Noun + Preposition + Noun** (*slip of the tongue, tip-of-the-tongue phenomenon, order of the derivation, part of the word, application of rule, degree of composition*); и **Noun + Noun**: *Vergleichssatz, Volksetymologie, Genusschwankung, Bedeutungspostulat, Prototypensemantik* и т.д. Следовательно, системность терминологии отражается в наличии устойчивых, морфологических моделей, по которым строятся терминологические сочетания.

При отборе лингвотерминов для обучения переводу студентов-филологов следует принимать во внимание все вышеизложенные факторы, а именно: 1) система терминов отражает систему понятий, следовательно, построение и изучение понятийной системы – первоочередной шаг; 2) базовым правилом методики преподавания является „от простого к сложному”, поскольку правильным является построение понятийной системы области знания на родном языке; 3) выделение семантических полей и дескрипторов, словообразовательных моделей.

Используя вышеупомянутый принцип *genus proximum et differentia specifica*, можно разграничить родовые и видовые термины, определить типичные морфологические модели и характерные для данной терминосистемы устойчивые терминосочетания, а также описать парадигматические отношения в рамках исследуемой терминосистемы.

Таким образом, благодаря выше перечисленным принципам студентам-германистам можно продемонстрировать глубину понимания предметной области, взаимосвязь понятий и терминов, а также логику построения исследуемой терминосистемы и основы перевода профессионально ориентированной лексики, а нашем случае – лингвотерминологии.

Библиография

- Akhmanova, O., Agarova, G., 1974, *Terminology: Theory and Method text*, Москва: MSU.
- Анисимова А. Г., 2010, *Методология перевода англоязычных терминов гуманитарных и общественно-политических наук*, дис. ... докт. филол. наук: 10.02.04, 10.02.20, Сравнительно-историческое, типологическое языкознание, Москва.
- Ахманова О.С., 1966а, *О принципах и методах лингвостилистического исследования*, Москва: Изд-во МГУ, 30–45.
- Ахманова О.С., 1966б, *Словарь лингвистических терминов*, Москва: Сов. Энциклопедия.
- Винокур Г.О., 1959, *Заметки по русскому словообразованию* // Винокур Г.О., *Избранные работы по русскому языку*, Москва, 419–442.
- Володина М.Н., 2000, *Когнитивно-информационная природа термина*, Москва: Издательство Московского университета.
- Гвишиани Н.Б., 1986, *Содержание термина и его функционирование в метаречи (на материале лингвистической терминологии)* // Гвишиани Н.Б., *Смысл и значение на лексическом и синтаксическом уровнях*, Калининград: Изд-во КГУ, 30–38.
- Гринев С.В., 1990, *Основы лексикографического описания терминологии*, автореф. дис. ... на соискание ученой степени докт. филол. наук: спец. 10.02.04, Германские языки, Москва: МГУ.
- Демидова Г.В., 2011, *Структурно-семантические характеристики англоязычной переводоведческой терминологии*, дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04, Германские языки, Самара.
- Иванов А.В., 2005, *Метаязык фонетики и метрики*, дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19, Северодвинск.
- Лейчик В.М., Шелов С.Д., 1990, *Лингвистические проблемы терминологии и научно-технический перевод*, Москва: Всесоюзный центр переводов науч.-техн. лит. и документации.
- Лотте Д.С., 1961, *Основы построения научно-технической терминологии*, Москва: Изд-во АН СССР.
- Нога С.З., 1985, *Английская терминология марксистско-ленинской философии в языке и речи*, дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.04, Германские языки, Москва.
- Полторацкий А.И., 1974, *Английская терминология лингвистической стилистики*, автореф. дисс. на соискание научной степени канд. филол. наук: спец. 10.02.04, Германские языки, Москва.
- Реформатский А.А., 1968, *Термин как член лексической системы языка. Проблемы структурной лингвистики*, Москва.

- Суперанская А.В., 1962, *Заимствование слов и практическая транскрипция*, Москва: Академия наук СССР И-т языкознания.
- Смирницкий А.И., 1998, *Лексикология английского языка*, Москва: Омен.
- Филиппова Е.В., 1991, *Типология онкологических терминов в современном английском языке*: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04, Германские языки, Москва, 15–16.

Summary

LINGUISTIC TERMS' SELECTION PRINCIPLES OF TEACHING TRANSLATION FOR PHILOLOGY STUDENTS (ON THE BASIS OF GERMAN AND ENGLISH)

The article represents the author's attempt to systematize the selection principles of the linguistic terms for optimizing the learning process of translation for the Germanic Philology Faculty. The author analyzes in detail the criteria of systematicity of the linguistic terminology on the material of the English and German language scientific dictionaries and monographs; highlights the basic construction principles of the linguistic terms system and the concepts they denote.